

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, УГРОЗЫ И МЕРЫ ЕЕ ЗАЩИТЫ

А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков

Преступность как социальное явление так же многообразно, как многообразна жизнь общества. В преступности проявляется негативная сторона тех общественных явлений и процессов, которые характерны для той или иной сферы общественной жизни, общественных отношений, для сферы совершения преступлений (экономика, политика, массовая коммуникация и др.). Поэтому важно определять соответствующие виды преступности и анализировать их в целях выявления специфических особенностей криминологической детерминации. Получаемые криминологические знания о причинно-следственных связях преступности закладываются в основу разработки дифференцированных превентивных мер, то есть ориентированных на конкретный вид преступности и ее внешние взаимосвязи, или среду окружения.

Информационная преступность и есть одна из разновидностей преступности, которая проявляет себя в информационной сфере, т. е. в сфере общественных отношений, обусловленных информационными ресурсами, информационной инфраструктурой, производством, распространением (передачей), потреблением информации. В зависимости от специфики названных компонентов соответствующим образом характеризуется и преступность. В криминологии наиболее активно разрабатываются такие аспекты информационной преступности, как: компьютерная преступность, или киберпреступность, преступность в сфере массовых (печатных, электронных, иных) коммуникаций, массовой информации. В последнее время разрабатывается энергоинформационный аспект преступности, или нетрадиционные методы информационного воздействия на человека в преступных целях (гипноз, зомбирование)¹.

С одной стороны, информационные преступления практически не отличаются от обычных преступлений (кража, мошенничество, вымогательство, распространение порнографических материалов и др.); с другой стороны, информационные преступления имеют некоторые особенности: они носят транснациональный характер, их виртуальная сущность обуславливает высокую латентность киберпреступности, в средствах массовой коммуникации вредоносная (например, клеветническая) информация приобретает характер долговременного действия, и др. Возвращаясь к феномену энергоинформационного воздействия, необходимо отметить и эту особенность нетрадиционных методов — путем введения в «состояние длительного гипнотического или замещенного (зомбированного) сознания»² жертвы, что делает ее абсолютно беззащитной перед «информационным» преступником.

Названные и иные особенности информационных преступлений обуславливают потребность и в соответствующих мерах защиты личности от такого рода по-

---

¹ См.: Жилиев А.И., Данилин С.Н. Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 49.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 32.

сягательств. Настоящие меры возможны, как нам представляется, двух видов: во-первых, меры, которыми располагает субъект, предупредительного воздействия в отношении угрозы информационного посягательства на охраняемые уголовным законом права и свободы личности; во-вторых, меры, предпринимаемые самой личностью. Определение реальных мер обеспечения криминологической безопасности личности в информационной сфере невозможно без учета характеристик самого этого феномена — безопасности.

Криминологическая (или антикриминальная) безопасность личности как криминологическая категория в настоящем контексте выступает в качестве разновидности информационной безопасности, которую можно определить как состояние защищенности интересов личности в информационной сфере, которые «заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также защите информации, обеспечивающей личную безопасность»¹.

Однако данное определение явно неполно. Например, к числу элементов, составляющих объект криминологической защищенности, следует отнести и другие права и свободы человека, которые предусмотрены гл. 2 Конституции РФ (равенство прав независимо от пола, расы, национальности, отношения к религии и др., право на свободу мысли и слова, право на защищенность чести, доброго имени, достоинства и др.).

Таким образом, криминологическую (информационную) безопасность личности можно представить как *состояние защищенности ее конституционных прав и свобод от криминальной угрозы*. В Доктрине информационной безопасности и специальной литературе² определяются и классифицируются виды угрозы информационной безопасности, часть которых представляет потенциальную опасность для личности. К ним можно отнести как минимум три группы угроз:

1) самоугроза как потенциальная способность личности оказаться жертвой преступления «в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами»³;

2) непосредственная угроза, например:

— намерение препятствовать реализации гражданами названных выше конституционных прав и свобод, охраняемых уголовным законом⁴;

— уголовно наказуемое применение нетрадиционных методов информационного воздействия прежде всего на индивидуальное сознание (правосознание), индивидуальные чувства, эмоции и др.;

3) опосредованная угроза, например:

— пропаганда криминальной культуры, романтизация преступного мира, привлекающая молодежь, особенно несовершеннолетних на сторону тех, кто живет по законам преступного мира, «тюремного закона»;

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утвержденная Президентом РФ 9 сентября 2000 г.) // Российская газета, 2000. № 187.

² См., например: Красненкова Е.Н. Угрозы информационной безопасности // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 234–240.

³ Ривман Д.В. Виктимология. СПб., 2000. С. 42.

⁴ Например, некоторые авторы указывают на возможность оперативно-розыскной деятельности создавать угрозу информационной безопасности; см.: Рябчук В.Н. Информационная безопасность человека и оперативно-розыскная деятельность // <http://www/jurfak.spb.ru>. С. 2.

— пропаганда порнографии, секса, проституции, иных нравственно порочных образцов жизнедеятельности определенного социума и др.

Первый вид угрозы содержится в источнике, который находится внутри самой личности, т.е. представляет собой определенные свойства личности, которые в совокупности можно именовать *виктимностью* лица.

Источниками остальных видов угроз криминологической (антикриминальной) безопасности личности выступают отдельные люди, общности людей. Данное суждение отнюдь не вступает в противоречие с мнением ученых о нецелесообразности относить к источникам опасности конкретных людей¹. Рассуждая о «криминологической (антикриминальной) безопасности», мы имеем в виду криминологический аспект проблемы, которая не может быть рассмотрена в качестве предмета теории мер безопасности. В нашем контексте «безопасность», как мы определили выше, означает состояние защищенности от *общественной опасности* уголовно наказуемого деяния.

По отношению к названным видам угроз должны определяться и коррелятивные меры защиты, или предупредительного воздействия, которые носят различный характер². Например, исходя из критерия «право» эти меры можно определить как *правовые* и *неправовые*; исходя из отраслевого характера права и видов правоохранительной деятельности можно определить меры *уголовно-правового*, *уголовно-процессуального*, *оперативно-розыскного* и иного характера; исходя из критерия «информация» меры поддаются классификации на *информационные* и *неинформационные*.

Особое значение, на наш взгляд, имеют меры правового характера как наиболее действенные в отношении прямых угроз криминологической безопасности личности. Эти меры определяются уголовным законодательством³, в частности: ст. 129 (клевета), 130 (оскорбление), 135 (развратные действия, а именно носящие интеллектуальный, или информационный характер), 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 140 (отказ в предоставлении гражданину информации) и др.

В современной юридической литературе большое внимание уделяется защите криминологической безопасности личности уголовно-процессуальными мерами⁴. Например, в гл. 2 УПК РФ определен ряд принципов уголовного судопроизводства, которые призваны обеспечивать уважение чести и достоинства личности, защите участника уголовного судопроизводства от угрозы убийством, соблюдения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. По мнению проф. Г.И. Загорского, по сравнению с ранее дейст-

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 306.

² См., например: Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: Учебное пособие. М., 1983.

³ См.: Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. А.Н. Красикова (20–21 марта 2003 г.) / Под ред. проф. Б.Т. Разгильдяева. Саратов, 2003; и др.

⁴ См., например: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Мониторинг общественного мнения Республики Коми (научное издание). Сыктывкар, 2002; и др.

вовавшим, новый УПК РФ «содержит более существенные гарантии обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве»¹.

В определенной мере проблема криминологической безопасности личности решается и средствами оперативно-розыскной деятельности². В литературе указывается на разнонаправленное влияние оперативно-розыскной деятельности на информационную безопасность личности: путем выявления, предотвращения, пресечения, раскрытия преступлений, посягающих на информационные интересы личности³.

Таким образом, проблема криминологической безопасности личности в сфере информационных отношений имеет комплексный характер. Мы выделяем ее из общей «материи» юридической безопасности условно, в целях более глубокого криминологического изучения, которое носит прикладной характер. В целом же проблема антикриминальной безопасности личности рассматривается нами как составляющая более сложной проблемы — «юридического обеспечения духовно-нравственной безопасности человека как состояния защищенности жизненно важных духовно-нравственных ценностей общества». Право здесь «все больше должно принимать на себя роль регулятора нравственности, функцию закрепления и защиты»⁴.

Безусловно, изучение представленной в нашем сообщении проблемы имеет научную и практическую перспективу в юриспруденции.

---

¹ Российская Федерация: 21-й век. Юридическая безопасность страны и ее граждан в правовом государстве (По материалам научно-практической конференции) // Государство и право. 2003. № 10. С. 95.

² См.: Рябчук В.Н. Указ. соч. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: Учеб. Пособие для вузов. М., 2001 и др.

³ Рябчук В.Н. Указ. соч. С. 2.

⁴ Российская Федерация: 21-й век... С. 97.